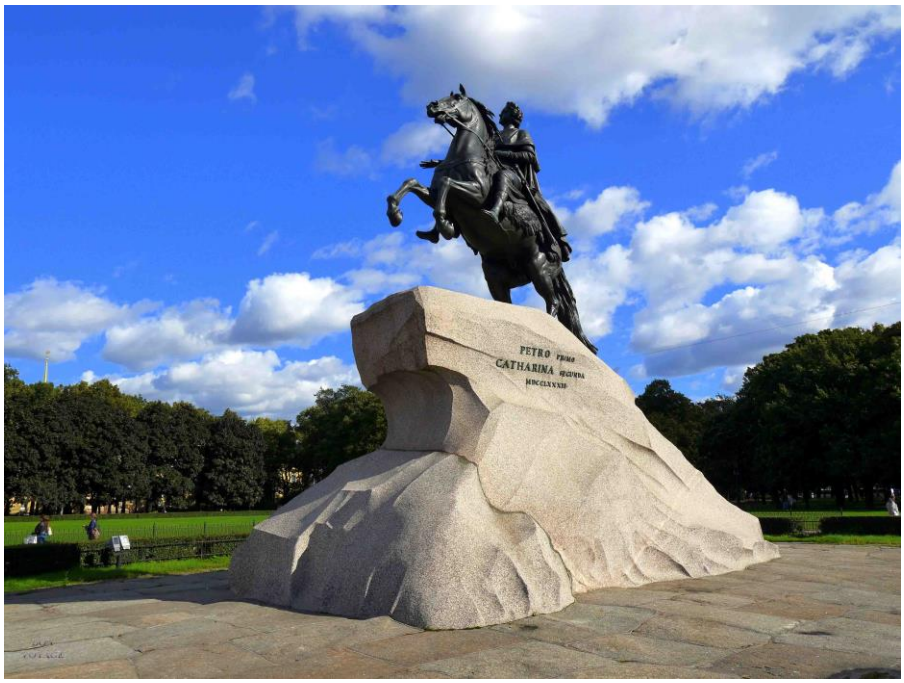
Ленинград, дети войны

Книжка для детей

Я живу в городе Санкт-Петербурге, который стоит на берегу реки Невы. Раньше он назывался городом Ленинградом. Город очень красивый, в нём много превосходных улиц, парков и дворцов, а также мостов через Неву. Например, великолепный Зимний дворец - это сокровищница не только России, но и всего мира. В Зимнем дворце, музее, который называется Эрмитаж, собрано множество картин и скульптур со всего света. И когда туристы приезжают в нашу страну и посещают наш город, они обязательно приходят в Эрмитаж, чтобы увидеть все эти сокровища.

А какие в нашем городе построены красивые храмы! Исаакиевский собор, Казанский собор, Спас на крови, изумительная Соборная мечеть, всего не перечислить! И белые ночи, которые наступают в городе с 11 июня и длятся по начало июля! А самый красивый в стране праздник выпускников - Алые паруса!

Есть в нашем городе знаменитый Летний сад с мраморными скульптурами. Он связан с историей основателя Санкт-Петербурга – Петра I. На Сенатской площади, недалеко от Эрмитажа, стоит памятник Петру I - Медный всадник, воспетый А.С. Пушкиным, великим русским писателем.



Многие знаменитые на весь мир писатели и поэты жили в нашем городе. Например, на берегу реки Мойки, что впадает в Неву, есть музей- квартира А.С. Пушкина, в которой он жил и умер. В нашем любимом городе много театров, например, Мариинский театр оперы и балета, Театр юного зрителя, Большой драматический и другие. Много музеев, из которых больше всего популярен Русский музей.

***

Когда я была совсем маленькой, мы жили на окраине города. Это место называлось Малоохтинское гарнизонное стрельбище. Этот военный городок № 61 находился в черте города с 1929 года. От основного города его отделяла насыпь с железной дорогой. Какая-то часть стрельбища была окружена траншеями. Там обучали солдат стрельбе из винтовки. Был специальный деревянный стенд-площадка, где устанавливались бегущие мишени. Сами солдаты проживали в бараке-казарме, в деревянном доме.

В центре этого большого дома стоял огромный стол, на котором солдат учили разбирать и собирать винтовки, и чистить их после стрельбы. Обедали солдатики за этим же столом. По обеим сторонам от стола стояли двухъярусные кровати. Отопление в помещении было печное, и в нём было довольно холодно. В доме еще находились столярная и слесарная мастерские и кабинет начальника. У начальника был телефон. У нас, жителей стрельбища, телефонов не было. Начальник жил во дворе в маленьком доме. Когда одни солдаты заканчивали обучение, приезжали другие.

Наш дом находился недалеко от дома, где жили солдаты. Наш дом был деревянный, маленький, разделённый на две половины. В одной половине жили мы, а в другой другая семья. В сенях стояли вёдра с водой и висело коромысло, чтобы носить воду было легче. Сени - это входная часть дома, неотапливаемое, нежилое помещение, соединяет между собой жилую часть дома и дверь на улицу. В двери был лаз для кошки. Из сеней вход прямиком на кухню.

Я помню нашу большую плиту, которая топилась дровами. Да и само помещение кухни было настолько маленьким, что помещалась одна плита.

Из кухни шел проём в комнату без двери. Комната была небольшая, с двумя окнами. У стены, которая ближе к печке, стоял диван. Напротив дивана находилась кровать, а между ними был шкаф. Посередине между диваном и кроватью стоял стол. За печкой ещё была кровать. Вот и вся наша мебель. До войны жили тогда в доме 6 человек: дедушка с бабушкой, три их дочки – Люся, Лида, мама и я.

Недалеко от дома на маленьком участке у нас и других жителей были небольшие грядки и сарайчики для инвентаря, которые закрывались на палочку, и маленький прудик. За стрельбищем недалеко был лес, и мы иногда ходили за ягодами, очень хорошо помню морошку. Всё-таки были ещё сараи, где хранились дрова. Я помню, когда дети постарше играли во что-то, они лазали в сараи, а я за ними лазала.

***

Когда моя мама умерла, мы переехали в другой дом. Он стоял у дороги, недалеко от нашего дома. Там нас обокрали. Мы тогда с Люсей гуляли, бабушка работала, Лиды тоже не было. Украли даже постельное бельё, на кровати лежала только кошка.

Мама с папой поженились в Ленинграде. А жить уехали к родителям папы, в город Ташкент, где я и родилась за 2 года до начала Великой Отечественной войны. Маме было 16 лет, когда я родилась. Папа болел туберкулёзом и вскоре умер, больше я о нём ничего не знаю. В 1940 году за мной и мамой приехал дедушка из Ленинграда и увёз нас обратно домой. Мама устроилась на работу 27 августа 1940 года на завод, выпускавший грампластинки. Но в войну он выпускал снаряды. Некоторое время мама водила меня в детский сад. Бабушка работала сторожем с 1941 года по 1946 год.

Я помню, как пряталась под кроватями солдат, когда бабушка хотела меня наказать за то, что я разбила стекло, когда сидела на подоконнике. Мама уже болела туберкулёзом. В связи с блокадой и голодом она не могла поправиться. Её положили в больницу. Туда попала бомба, выбило стёкла. Ходячие все вышли, а мама уже не вставала. Она и умерла 19 апреля 1943 года. Ей было 20 лет. А мне ещё не было полных 4 лет. Маму я помню только в морге. Я вышла оттуда и сидела на ступеньке деревянного крыльца. Светило Солнышко, я не плакала. И помню, когда её хоронили на кладбище.

Бабушка и дедушка жили в Новосибирске. Там родилась моя мама. С началом войны дедушка ушёл в ополчение и пропал без вести. Ему было тогда только 43 года.

***

После смерти мамы бабушка осталась одна с нами – с двумя дочками и мной. Люсе было 6 лет, Лиде 13 лет, а мне 4 года. Бабушке было очень тяжело с нами, т.к. она ещё и работала много в войну, уставала, и не было сил заниматься нами.

Немцы бросали на город много зажигательных бомб. Кругом горели дома, а бабушка, уходя на работу, закрывала меня и Люсю в доме. На работе она всё время переживала, что на дом может упасть бомба, и мы можем сгореть.

***

Война началась 22 июня 1941 года. С августа начались бомбёжки и артиллерийские удары. Я очень боялась бомбёжек. Я оставалась с Люсей и Лидой дома. Бабушка с мамой уходили на работу на целый день и очень уставали. Бабушка готовила бегущие мишени на стенде для солдат. Они не могли нами заниматься, так что мы были предоставлены сами себе. Наверное, мы всё-таки выходили погулять, т.к. я помню, как ходили к соседям близко от нашего дома, там жил мальчик с мамой. На стрельбище ещё был какой-то глубокий ров, мы в нём купались. А этот мальчик спас меня, когда я тонула. Когда я была уже в детском доме и приехала к бабушке погостить, он зашёл к бабушке посмотреть, какая я стала.

Немцы очень близко подошли к городу и окружили его. С 8 сентября началась блокада Ленинграда, которая продолжалась 872 дня. Связь с Большой землёй прервалась. Осталась только по воздуху и по воде. Но самолеты и катера подвергались сильнейшим бомбёжкам и обстрелам.

Немцам удалось разбомбить Бадаевские продовольственные склады. Они загорелись, и сгорели огромные запасы продовольствия города. Но ещё оставались какие-то запасы в несгоревших складах. Поэтому обеспечение продуктами жителей города сначала еще было.

Ленинград. Дом на Лиговке после бомбежки. 1942

Ещё до начала блокады были введены продовольственные карточки, по которым распределялась еда – на хлеб, консервы и крупы. В ноябре уже начался голод.

В дни блокады Ленинграда. Объявления об обмене вещей на продукты. 1942

За продуктами стояли огромные очереди. Бабушка говорила, что Лида ходила в магазин и подолгу стояла в очередях не один день, и что «Лиду чуть не съели». Лида об этом тоже рассказывала своей дочери.

После бомбежки

Была установлена норма хлеба на день. Мама получала 600 гр., бабушка- 400 гр., а мы по 300 гр. Но постепенно норма хлеба уменьшилась, мама получала 250 гр., а бабушка и мы по 125гр. Лида говорила мне, что я кусала Люсю, злилась, когда мы оставались одни, закрытые в доме на замок. Злилась оттого, что была голодная.

250 г хлеба

***

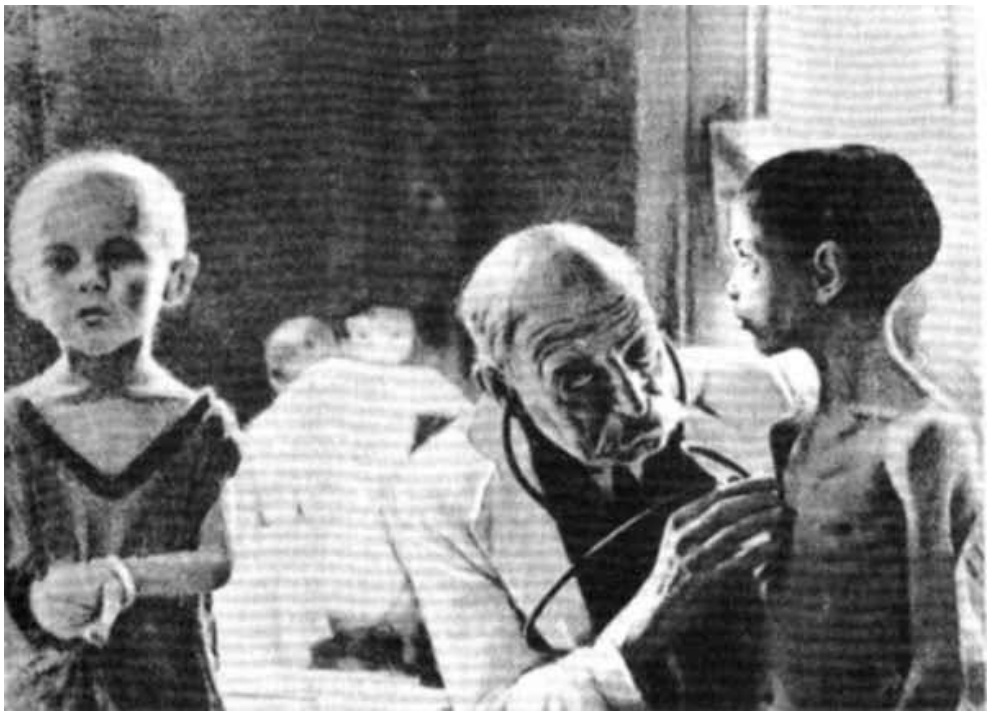
Так прошел год и еще полгода страшного голода. Люди умирали на улицах, и некому было их хоронить.

Наконец-то в январе 1943 года было прорвано блокадное кольцо, оно было всего 8 км шириной.

Но благодаря этому была построена железная дорога и одновременно через Неву железнодорожный мост.

День снятия блокады города Ленинграда

По ним начали поступать продукты, хотя эти дороги насквозь простреливались. Мама стала получать уже 600- 700 гр. хлеба, бабушка 500гр., а мы 400гр. Это было 3 последних месяца. Конечно, какие-то продукты ещё получали, но они не всегда были в магазинах. И этого было мало, чтобы быть сытыми. 27 января 1944 года была полностью снята блокада. Но как долго ещё было до окончания войны!



Диагноз - блокада

Война закончилась 9 мая 1945 года.

Я помню, что в этот день светило Солнышко. А 30 мая бабушка отдала меня в детский дом. Она говорила мне, что мама просила её об этом, что я там «стану человеком».

Детский дом №43

На фото один из детских домов после войны

Этот детский дом находился в Ленинграде на Малоохтинском проспекте, 55. Здание довольно красивое и интересно тем, что окна подвала находились на уровне тротуара, а вся остальная часть на 1-1,5 метра ниже уровня тротуара. Когда нас выпускали гулять, мы спускались в эту низинку и там играли. Вход в

здание осуществлялся через ворота. И через эти же ворота въезжали машины во двор.

Вестибюль детского дома был светлый, с высокими потолками и широкой лестницей на первый этаж. Лестница выходила на открытую площадку, с обеих сторон которой были двери в помещения, а посредине дверь на основную лестницу. На первом этаже слева жила женщина, которая учила нас вышивать. А справа была канцелярия и кабинет директора, напротив комната, где мы учились вышивать. Рядом был кабинет врача, напротив изолятор.

В подвале была большая столовая, с красивым кафельным полом, кухня и подсобные помещения. На втором этаже располагались комнаты, где мы занимались, и пионерская комната, мы часто там находились, читали книжки. На третьем этаже был большой актовый зал со сценой и роялем, и смежная с ним спальня. В этом зале я пела в хоре. И было ещё несколько спален на этаже.

***

Война закончилась 9 мая 1945 года. А я поступила в детский дом 30 мая 1945 года. Прошло какое-то время, и некоторые дети заболели скарлатиной. Я тоже покрылась вся волдырями и думала, что это скарлатина. Оказалось - ветрянка, и меня положили в больницу. Это было перед самой школой.

В больнице меня положили в бокс, и я там лежала одна. В боксы помещали детей, чтобы не заразились другие дети. Еду подавали мне через окошечко в двери, выходящей в коридор. Со стороны коридора перегородка, отделявшая бокс, была застеклена. И я смотрела на детей, лежащих в палате напротив. Мне было страшно и одиноко. Меня никто не навещал. Я садилась на больничное окно и смотрела на улицу. Напротив больницы была церковь, и в нее привозили гробы для отпевания. Многие кричали и плакали очень громко. Смотреть больше было не на что. Я всё время боялась, что кто-нибудь заглянет в окно с улицы.

***

1 сентября 1946 года я пошла в женскую школу № 135 в 1-г класс, мы все были, как цыплятки, в жёлтых платьях. По дороге в школу проходили мимо пленных немцев, которые рыли канавы. Я их очень боялась.

Из первых школьных лет я помню мало. Мне нравилась наша учительница, она была в красивом синем креп-сатиновом платье. В 3 или 4 классе урок рисования иногда проходил во дворе, мы учились рисовать с натуры. В 4 классе на уроке физкультуры нам выдавали лыжи, недалеко в сквере учили кататься. А уроки немецкого языка проходили в играх. Училась я в младших классах хорошо. Детям не разрешали носить крестики.

Вся жизнь в детском доме проходила в определённом режиме, всё по часам. Мы занимались в комнате, которая называлась «групповая». В групповой было как в классе. Стоял стол посередине для воспитателя, справа и слева столы в один ряд, с проходом между ними. За столом сидели двое. За столом воспитателя

недалеко от окна стоял на полу большой и высокий аквариум прямоугольной формы. В нём плавала одна небольшая серебристая рыбка, были ещё водоросли, ракушки, камушки. Кормили рыбку и меняли воду взрослые, туда нужно было очень много воды. Было интересно наблюдать за рыбкой.

Напротив детского дома начиналось маленькое кладбище. Оно никак не было огорожено, я не помню ни одной ограды у могил, ни одного человека, посещавшего его. Деревьев тоже не было, и мы бегали по этому кладбищу. По дороге в школу мы проходили мимо церкви и часовни. Церковь была закрыта, а в часовне продавали керосин. Позже в церкви сделали кинотеатр, и мы ходили туда в кино.

Мы весной полем рассаду, я напротив директора

В детском доме я подружилась с одной девочкой. У нас не было игрушек, у меня была только маленькая куколка, и у неё было что-то, и мы играли, спрятавшись за шкафами.

Какие у нас в то время были игры? На улице мы играли в классики, и перекидывались арабским мячом об стенку дома на некотором расстоянии. И ещё ударяли мячом ладонью о землю без перерыва и называли по 10 имён мальчиков, цветов и т.д.

Арабский мяч – это маленький, покрытый зелёным войлоком мяч (цвет может быть разный), имеющий белую волнистую линию, которая охватывает мяч.

Игра в фантики

Ещё мы играли в фантики от конфет из подарков. Складывали их определённым образом и потом ударяли ладошкой, на ней лежал фантик, о край стола, и он падал на стол. Чей фантик перекрывал другой, тот выигрывал.

Мальчики бегом катали большие металлические колёса, зацепив их проволокой. Однажды мы играли в классики, и нужно было пройти с закрытыми глазами и перепрыгнуть «котёл», чтобы «не сгореть». Когда я выпрыгивала, в это время мимо пробегал мальчик с колесом. И я ударилась лицом о колесо совсем близко от глаза. Пошла кровь, было больно, пришлось уйти в дом. Вечером мне стало плохо, я пошла к врачу. Врача не было, я села и сидела в темноте, пока меня не увидел директор. Оказывается, врач был на два детских дома. Другой детский дом находился недалеко за нашим домом. Врач измерила температуру, положила в изолятор и вызвала скорую. У меня было сотрясение мозга. Я попала в больницу. Лежала там, наверное, неделю.

***

О питании. Помню кашу - очень жидкую, коричневого цвета. Мы её называли «каша несли». В обед обязательно давали столовую ложку рыбьего жира. Я его не могла пить, меня от него чуть не рвало. Сахара, масла, яиц не было. Давали

какой-то суп со свининой, который тоже не могла есть. Больше ничего не помню.
***

С 4-его класса мы мыли лестницу, столовую. Мыли огромные котлы на кухне. Штопали и стирали чулки. Со двора был вход на черную лестницу, на последнем этаже которой находилась прачечная.

У нас были хорошие воспитатели, нас не наказывали. Ночью в детском доме дежурила нянечка.

***

А на новый год нас всех водили к нашим шефам на ёлку. Там мы играли, получали подарки - что-то вкусное. Наши шефы были - завод им. Лепсе и какое-то военное училище. В училище нас водили в кино, а также в кинотеатр «Огонёк» на Большеохтинском проспекте. Кинотеатр «Огонёк» был далеко, но мы ходили пешком. Помню, как была на ёлке у одной нашей воспитательницы. Другая воспитательница жила в деревянном доме, мы играли у неё в саду.

***

Помню, что в то время была мода на резиновые боты. Наши воспитатели просили нас занять очередь в магазине, чтобы они могли купить такие резиновые боты. Эти боты надевались на парусиновые туфли с небольшим каблучком. Когда приходили в помещение, их снимали и ходили в доме в туфельках. В магазинах тогда ничего не было, если что-то появлялось, купить было трудно, стояли огромные очереди.

***

Один раз в неделю мы ходили в баню. За нашим здоровьем следили. Когда мы одевались в раздевалке, нам мерили температуру. Так у меня обнаружили туберкулёз. И в 1947 году, когда я окончила 1-ый класс, меня отправили в

оздоровительный детский дом. Он находился на окраине города, в двух двухэтажных деревянных домах. Каждая группа находилась в отдельном помещении. Там спали, занимались, принимали пищу. Была своя посуда. Кормили нас очень хорошо. Давали масло сливочное, яйца, сыр и еще что-то, чтобы мы поправились.

У нас были две воспитательницы. Одна мне не нравилась. Однажды, когда она работала, я разносила ложки для обеда, и так разозлилась на неё, что бросила их на пол.

В этом детском доме я училась в школе во 2-ом классе, во вторую смену. Школа была около парка «Сосновка», этот парк походил тогда на лес. Парк сохранился до наших дней. Однажды нас всем классом повели в этот парк. Там были похоронены герои войны. После прогулки мы построились, и оказалось, что я где-то забыла свой школьный ранец. Его так и не нашли тогда, и пришлось мне что-то выдать вместо него.

***

Я мало что помню теперь. Вот некоторые воспоминания. Напротив нашего детского дома пленные немцы строили кирпичные двух-трёхэтажные дома, а я немцев очень боялась.

Зимой мы катались с небольших горок. Летом я и некоторые девочки учились делать мостики, стойки.

***

Дочка нашей прачки угостила меня маленьким кусочком дуранды, она очень крепкая, но мне понравилась. Дуранда - спрессованные бруски отходов, оставшиеся от производства муки.

Дуранда

Меня разыскали бабушка из Ташкента и тётя из Ленинграда. Они приехали ко мне в оздоровительный детский дом и подарили большую куклу.

После окончания 2-го класса я вернулась в свой первый детский дом и пошла в 3-й класс. А с 3-его класса нас стали отпускать в гости к родственникам. Когда я приезжала к бабушке в гости, она готовила очень вкусную рисовую кашу на молоке и пекла пирожки с морковкой. До сих пор вкус бабушкиной еды вспоминается мне как самое вкусное лакомство.

В банные дни нам меняли постельное бельё и одежду: платье фланелевое зимой, летом лёгкое с коротким рукавом, майку, трусы или трико зимой, чулки в резинку. Чулки держались за счёт длинных четырёх резинок спереди и сзади шириной 1-1,5 см. с приспособлением для крепления к чулкам и пришивались к лифчику, который имел форму майки и застёгивался на спине. Тёплой одежды не было. Ни кофты, ни рейтуз. Зимнее пальто было на вате, а что осенью и весной носили, не помню. Шарфа не было, какая-то шапка была, но не помню какая. На ногах обычные не утеплённые ботинки без тёплых носков, а летом сандалии без носочков. Тапок на смену уличной обуви не было.

***

Бабушка посылала свою дочь Люсю гулять со мной. Люся со мной ездила в город, покупала мороженое эскимо на палочке за 9 копеек или эскимо на палочке в шоколаде за 11 копеек и петушка на палочке, водила в кино. Это была такая радость!

Летом нас вывозили на дачу в Толмачёво на берегу реки Луги. Ехать нужно было на паровозе четыре часа. Нас в дороге кормили. Мне нравилось ехать в поезде и смотреть в окошко. Когда приезжали на станцию, нас на пароходике перевозили на другой берег. На даче было несколько деревянных домов, все они были на некотором расстоянии друг от друга. Дальше всех была столовая. Дача была не огорожена, через неё проходила основная дорога и по ней иногда проходили цыгане. Мы целыми днями были на улице, играли в казаки и разбойники. Утром нам устраивали солнечные ванны, днём мы купались в Луге. В то время дождей было мало. Мы ходили в гости к детям другого детского дома. Нас даже водили на стекольный завод на экскурсию, где показывали, как выдувают из расплавленного стекла разные изделия. На обед нам давали компот, я любила его. Он был сладкий, с вкусными ягодками. Один раз дали зелёный горошек в стручках и пол яблока. Сырых овощей никогда не давали.

После окончания 4-ого класса я решила записаться в акробатический кружок, который был в Доме Пионеров. До Дома Пионеров было очень далеко, я шла и смотрела на дорогу, хотела найти 3 копейки на трамвай. Тогда проезд на трамвае стоил 3 копейки. Но не нашла. Пришлось идти пешком. Меня записали, и обратно я тоже шла пешком.

Когда я пошла в 5-й класс, в 1951 году, наш детский дом начали расформировывать. Детей распределяли по разным детским домам. Меня перевели в детский дом №3. Ни в какой акробатический кружок я уже не попала.

Детский дом №3

В детский дом № 3 я поступила в сентябре 1951 года. Он назывался «специальный» и обеспечивался лучше, чем другие детские дома. Я знала, что есть только ещё один такой детский дом. Наш детский дом находился на набережной реки Мойки, 26, совсем рядом с Дворцовой площадью. Условия в нём отличались от тех, что были в детском доме № 43. По всем лестницам ковровые дорожки, питание намного лучше. Мы не мыли лестницы и котлы на кухне. Зато мы дежурили по столовой: разносили еду по столам, убирали посуду и мыли тарелки, ложки и стаканы. Чистили картошку.

На первом этаже было всего одно большое помещение и раздевалка. На втором этаже кухня, столовая, библиотека, актовый зал, кабинет врача и изолятор. Ещё в конце коридора было несколько ступенек вниз в пионерскую комнату. На третьем этаже раздевалка, спальни, групповые, кабинет директора, комната пионервожатой. На четвёртом этаже тоже спальни и групповые. Во дворе был отдельный вход в мастерскую для рукоделия на первом этаже. Нас учили шить вперёд иголочкой, вышивать гладью и ришелье. Ещё был черный ход со двора на кухню, в подсобные помещения и бельевую.

Соблюдался распорядок дня. На завтрак нам давали каши на молоке: манную, пшённую, редко рисовую или творог. Два куска серого хлеба, кусочек сливочного масла и желудёвый кофе с молоком. На обед давали суп молочный с лапшой и разные супы с мясом. На второе картошку отварную с треской, политую сливочным маслом с яйцом, макароны по-флотски и др., компот или кисель и хлеб. На ужин жареные макароны или винегрет с кусочком селёдки, хлеб, сладкий чай и редко две конфетки «мечта».

Конфеты «Мечта»

В праздники 7 ноября и 1 мая к завтраку добавляли кусочек солёной сёмги или красную икру. Сёмгу я ела, а икру нет. Обед состоял из куриного бульона, отварного риса с курой. Но я тогда куру не ела, мне не нравились пупырышки на коже, мне приносили макароны жареные или кружку молока.

А какие радости были у меня в ту пору? Надо сказать, что у нас был хор, и я пела в нём, а также участвовала в художественной самодеятельности, читала стихи, играла Герду в пьесе «Снежная Королева» и госпожу Анидаг в пьесе «Королевство кривых зеркал».

Девочек учили танцевать бальные танцы. Я любила танцевать. У нас устраивались танцевальные вечера. Мы танцевали вальс, танго, фокстрот и бальные танцы. Я очень любила танго. Воспитатели просили девочек танцевать с мальчиками, чтобы их научить танцевать.

Некоторые дети учились играть на ксилофоне, наша библиотекарь учила играть на пианино, и я одно время училась, мы сдавали экзамены, но нужно было упорно заниматься. Фортепиано были также в библиотеке, актовом зале и в некоторых групповых. Некоторое время я занималась спортивной гимнастикой в спортклубе. Мне это очень нравилось, но я получила двойку, и меня больше не пустили.

Также мы играли в шашки и шахматы. В 6-ом классе мы играли в прятки в раздевалке, гасили свет и прятались. Один раз девочки залезли на полку для шапок, а я присела под полкой, и она упала прямо мне на спину. Больше мы не играли в прятки, а я пошла и легла, но к врачу побоялась идти. Потом я об этом забыла, но последствия – лордоз грудного отдела позвоночника.

Когда на ночь оставалась дежурить нянечка, а я училась в 6-ом классе, играли в пятнашки, бегая по столам, в групповой, а в 7-ом классе учились делать шпагат, мостики, колесо в групповой.

На улице мы играли в «козла». Высоко об стенку ударяли мячом, и когда он летел обратно, перепрыгивали через него. Мы вставали друг за другом и ловили мяч за тем, кто прыгнул, а он вставал в конец очереди.

Игра в чехарду

Играли в «чехарду». Один человек нагибался, а мы прыгали через него, или несколько человек, держась друг за друга, нагибались, а несколько человек прыгали на них.

Играли в «испорченный телефон». Ведущий загадывал слово и шептал его первому игроку так, чтобы не услышали остальные. Первый шептал на ухо второму игроку то, что удалось услышать. Второй передавал третьему и так по цепочке. Последний игрок называл то, что услышал. Это сильно отличалось от слова, загаданного ведущим, и мы все смеялись.

Колечко, колечко

Ещё играли в «колечко, колечко». Все сидят в ряд, сложив ладошки лодочкой. У ведущего тоже ладошки сложены лодочкой, а в них спрятан какой-нибудь маленький предмет. Он подходил к каждому, приговаривая: «Я ношу, ношу колечко и кому-то подарю». Он вкладывал свои руки в руки игроков, и передавал колечко так, чтобы остальные не догадались,- кому именно. Тот, кто получил колечко, не подавал виду, сидел с невозмутимым лицом. Когда ведущий обходил всех, он отходил на несколько шагов и говорил: «Колечко, колечко, выйди на

крылечко». Человек, у которого колечко, вскакивал и бежал к ведущему. Но его старались удержать остальные. Если он выбегал, становился ведущим. Некоторые мальчики учились танцам в доме пионеров, который находился через дом от нашего дома.

На улице мы играли в ножички: очерчивали круг, делили его на сектора на количество человек, и каждому давался шанс воткнуть нож в броске в чужой участок, и если ножичек втыкался в чужой кусочек круга, то отрезали этот кусок чужого участка в свою пользу, и от моего участка точно так же отрезали кусочки. Выигрывал тот, у кого больше всех был сектор круга в результате захвата.

Ещё играли в «штандер». Как играть в «штандер»? Игроки становятся в круг, на расстоянии шага от водящего. Он подбрасывает мяч вверх и называет имя любого игрока. Тот, кого он назвал, должен выбежать в центр круга и поймать мяч, а водящий занимает его место. Если игрок поймал мяч, он становится водящим. Если мяч успел коснуться земли, все разбегаются в разные стороны, пока он не

поднимет мяч и не крикнет «штандер». Тогда все замирают на месте, где их застала команда, а водящий должен попасть в одного из игроков мячом. Игрок не может покинуть место, на котором остановился, а водящий покинуть центр круга для броска. Тот, в кого попали, становится водящим.

Зимой дворники убирали снег в большие сугробы, вокруг них мы играли в пятнашки снежками, катались на ногах по раскатанным дорожкам у Эрмитажа. Помню, один раз мы катались на коньках, которые назывались «хоккейки», на катке в Михайловском саду. У меня была раньше детская мечта - покататься хотя бы на одном коньке «снегурочка». «Хоккейки» крепились к ботинкам и продавались вместе с ботинками, а «снегурки» привязывались к любой обуви.

Коньки снегурки

А какие знаменитые шефы были у нас - Адмиралтейство, Дом Учёных и военное училище! Мы ходили в кино в военное училище, а из Дома Учёных шефы сами приходили к нам и дарили подарки.

Нас водили в ТЮЗ (театр юных зрителей). Я очень любила его, он был такой уютный! Любила спектакли, в которых артисты иногда спускались в зал и бегали между рядами.

Я в восьмом классе

Мы и сами в праздники устраивали концерты. Наши певцы выступали, и я пела; читали стихи, был акробатический номер, и всегда выступали наши мальчики - танцоры. Особенно нам нравился матросский танец, очень красиво у них получалось. В 7-ом классе я очень любила петь, ходила и пела всё время песни. Но нас не учили сольному пению.

Также у нас был детский театр, в котором все роли исполняли мы сами. Пьесу «Снежная королева» поставила девочка, которая училась в 10-ом классе, а я была в 9-ом. Она потом поступила в Театральный институт. Готовилась

самостоятельно, изучала французский язык. Пьесу «Королевство кривых зеркал» ставил приглашённый специалист. Я тогда училась в 8-ом классе.

В Новый год у нас была огромная ёлка, красиво наряженная, и был праздничный концерт с приглашенными артистами. Мы тогда получали вкусные подарки, но это было так редко, а как хотелось конфетку и мандаринку! Для нас это было необыкновенное лакомство.

***

Когда я поступила в детский дом №3, я училась в 5-Б классе в женской школе № 204. У нас в классе учились и девочки – переростки, т.к. не могли учиться во время войны. В то время из школы нас водили на концерты оперных артистов в театр Эрмитажа. Артисты давали концерты бесплатно. На деньги от концертов некоторым детям в школе покупали обувь или ещё что-то из одежды.

Я хорошо училась по математике, но физику в 6-ом классе не понимала, мне нравилась химия, русский язык и литература, любила урок физкультуры. Не любила учителя истории и саму историю. Но отметки были разные, не могу сказать, что хорошо училась.

В 7-ом классе на некоторых уроках читали из-под парты по листочку, которые передавали друг другу, книгу Лидии Чарской о жизни в Смольном институте благородных девиц. Эту книгу принесла в класс девочка из дома. В то время книги Л.Чарской были запрещены, а её травили. Печатать стали после 1990 года. Она писала детские повести. Сюжеты связаны с личным опытом самой Л.Чарской. Мне было интересно, как воспитывали девочек, какие у них были воспитатели, как вели себя девочки, но из книги я ничего не переняла, просто тогда не думала об этом.

Институт благородных девиц

Когда я училась в 9-ом классе в 1955 году, в детский дом поступили дети из приюта (может быть, из дома ребёнка). Один мальчик сам играл на пианино. А к нам на Новый год стали приглашать известного в те времена певца Пичковского, он и усыновил этого мальчика.

***

На меня некоторое влияние оказала тётя. Я её очень уважала и, в тоже время, побаивалась. Она была доктором медицинских наук. 7 ноября и 1 мая она водила меня на демонстрации. Помню, что обычно было холодно ещё, на Неве стоял лёд, я очень мёрзла, т.к. тёплой одежды не было, а демонстрации длились очень долго.

Ещё мы иногда лазали из окна спальни на крышу загорать. С одной моей подругой ездили к её родственникам и слушали песни Петра Лещенко, которые в то время были запрещены. Пётр Лещенко – русский эстрадный певец, с очень непростой судьбой.

***

В 7-ом классе я вступила в комсомол и гордилась этим. Тогда я очень верила коммунистической партии и комсомолу. Я гордилась тем, что вступила в комсомол до исполнения мне 14 лет. Это было тогда почётно. Какая работа велась в детском доме, не помню, а в школе № 199 меня назначили пионервожатой в 6-ом классе. Я проводила пионерские собрания и водила их по заданию комсомола собрать металлолом и макулатуру.

Я на стуле в домашнем платье, а на шкафу моя подруга, это 8 кл.

***

Я очень полюбила учительницу по математике, потому что она была красивой. Правда, она вела не наш класс. У неё в классе была девочка, которая пела, как оперная певица. По субботам в классах проходил воспитательский час, и когда его проводила учительница математики, она приглашала нас в свой класс, и мы слушали эту девочку.

В 8-ом классе на перемене нам объявили о смерти Сталина, и мы все плакали. Иосиф Виссарионович Сталин - революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель. С января 1924 года по март 1953 года – он был самым главным руководителем нашей страны – СССР. Под его руководством наша страна выиграла Великую Отечественную войну. Мы все очень любили его, по городу было много его портретов, о нем писали во всех газетах и журналах, и в школе нам много о нем рассказывали. И когда он умер, вся страна была в трауре несколько дней.

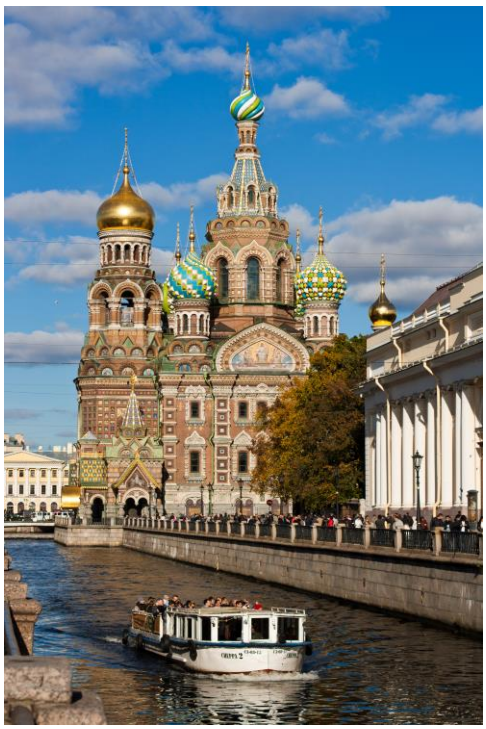
Долорес Ибаррури

Встреча с Испанцами

Еще я помню, что к нам в детский дом приезжала Долорес Ибаррури, глава Коммунистической партии Испании, и делегация из Испании. Испания в то время находилась под управлением диктаторского режима Франсиско Франко. Долорес Ибаррури открыто выступала против фашизма, и в 1939 году вынуждена была из-за преследований, арестов, обысков эмигрировать в СССР. Она из Москвы руководила Коммунистической партией Испании, в основном по радио. В1975 году, когда умер Ф.Франко, она вернулась в Испанию. У нас в детском доме был один мальчик из Испании. У меня есть фотография, на которой дети сидят с испанцами. Более 3 000 ребят из Испании до войны эмигрировали в нашу страну из-за войны в их родной стране, и для них в СССР были созданы специальные детские дома.

***

Недалеко от школы жила старшая сестра моей бабушки с тремя дочками. Я ходила иногда к ним. Старшая дочка с мужем брали меня на праздники домой, водили в зоопарк и на салют. В 9-ом классе меня перевели в школу № 199. Это мужская школа, объединили с девочками только 9-ые классы. А в 10-ых оставались мальчики. Учёба в 9-ом и 10-ом классах была платная, но дети детского дома учились бесплатно.



По дороге в эту школу я проходила мимо Храма Спас на Крови. Красота Храма меня восхищала, но он был всегда закрыт. Это православный мемориальный Храм во имя Воскресения Христова. В 1881 году на этом месте было покушение на императора Александра II, и он был смертельно ранен. Это памятник царю – мученику, сейчас музей - памятник. Я и сейчас восхищаюсь красотой его.

***

После занятий я ходила в физкультурный зал играть в баскетбол. В школе на переменах мы дежурили, следили за порядком. По школе никто не бегал, все просто ходили или повторяли что-то перед уроком. Весной в перемены выходили во двор и прыгали через верёвку, которую крутили двое. Некоторые девочки отмечали дни рождения и меня тоже приглашали. Я подружилась с одной девочкой. После окончания школы мы с ней тоже встречались. Гуляли и фотографировались с мальчиками.

Ученики давали концерты в праздники, и я один раз пела, а девочка из нашего класса мне аккомпанировала на пианино.

***

Выпускной вечер мы праздновали в Доме учителей. Тётя купила мне голубое платье из крепдешина и синие туфельки на небольшом каблучке. За мной пришли девочки из класса, чтобы я с ними пошла на выпускной вечер. С выпускного вечера мы пришли утром следующего дня сначала в школу, а потом девочки проводили меня до детского дома. Но на вечере я неожиданно расплакалась, всем было весело, а мне почему-то стало очень тоскливо и одиноко. Горечь, страх и полная незащищённость перед выходом в большую жизнь. Мы полностью были оторваны от жизни вне детского дома. Никто никогда нам ни о чём не

рассказывал, и родственники не рассказывали, ничего не объясняли. Мне предстояло одной идти в эту жизнь.

В детском доме я всегда думала о маме с папой и хотела их иметь, хотя знала, что они умерли. Мне кажется, я не сравнивала себя с детьми, у которых были родители. В то время у многих не было отцов. Да и из города я ни с кем не дружила.

Но у меня все же были родные – бабушка и тетя. Правда, бабушка ко мне никогда не приезжала, я с 3-его класса сама к ней ездила. Ещё я ездила к тёте, которая меня нашла в оздоровительном детском доме. Однажды мы с ней поехали на кладбище, на такси, она дала мне 75 рублей, чтобы я разменяла в магазине. А я такой купюры никогда не видела, кассирша меня обманула и разменяла как 25 рублей. Тётя мне сказала об этом позже, мы ходили в этот магазин, но той кассирши не было.

В 5-ом классе я любила читать сказки в библиотеке, там было очень уютно. По радио передавали спектакли, я тоже любила их слушать. Когда появился телевизор, он находился в библиотеке, мы все там собирались. Ещё мы любили ходить в ДЛТ (Дом Ленинградской Торговли) смотреть, что там продаётся. Родственники нам давали немножко денег, на них мы покупали конфеты «кавказские». Это для меня было лакомство.

В 10-ом классе мы писали сочинение на свободную тему, моё сочинение называлось «Детский дом - это большая дружная семья». Его даже после окончания мной школы где-то выставили, чтобы другие ученики читали, об этом мне сказали ребята из детского дома. Нам сказал учитель, что можно стихи писать, басни, а мне почему-то пришла мысль написать сочинение на эту тему. Я тогда так думала и искренне считала, что это так и есть, что мы все - большая дружная семья. Сейчас понимаю, что мне тогда очень хотелось иметь дружную, любящую и счастливую семью.

***

Рис. 52. Лифчик

Как нас одевали? В то время одежда была совсем другой. Нужно помнить, что это были 50-е годы 20 столетия. Зимой мы ходили в платье с длинным рукавом, а летом переодевались в лёгкое платьице с коротким рукавом, под платьем носили хлопчатобумажную сорочку на бретельках и трусы, теплое трико зимой. А чулки у нас были хлопчатобумажные в резинку, но позже, в 9-м и 10-ом классах нам выдавали фильдекосовые чулки, более тонкие, а пояс был с длинными резинками, которые держали чулки, но вместо туфель были обычные кожаные ботинки.

В школу мы ходили в форме – коричневое платье, чёрный передник и белый на экзаменах. Дома переодевались в домашнее платье, тапочек не было, ходили в

обуви, хотя были паркетные полы. К нам приходили полотёры и натирали их мастикой, которую растирали щёткой ногами.

Некоторые дети уходили учиться после 7-го класса в ремесленные училища или техникумы. При поступлении в ремесленное училище дети проходили врачебную комиссию, с плохим зрением не брали. У меня было плохое зрение, и поэтому я смогла окончить 10 классов. Но ещё мне кажется, что как-то помогла моя тётя, доктор медицинских наук. Я видела у директора на столе её заявление о том, что она меня заберёт из детского дома. Но обстоятельства сложились так, что она не смогла меня забрать.

Тетради у нас никто не проверял, подписывали только дневники. Воспитатели у нас менялись. Мне нравились три воспитательницы, одну воспитательницу очень быстро уволили, т.к. она рассказала нам, что в войну сдавались в плен целыми армиями.

В 10-ом классе к нам пришёл воспитатель, который мне не нравился. Он меня наказал, не пустил на ёлку. Я так любила праздники, потому что их было так мало в моей жизни! И вот меня не пустили! Я сейчас не помню причину. Мне кажется, что ему не нравилось, что учусь средне. Я очень плакала, мне было очень обидно, никто не пришёл пожалеть меня. Поплакав, я уснула.

Когда я училась в 9-ом классе, весной проходил отбор на роли Кати и Коли для фильма «Два капитана» в кинотеатре недалеко от школы. Я прошла все просмотры. Когда мы уезжали на дачу в июне, я увидела в кабинете директора открытку: меня приглашали на пробы в «Ленфильм». Но меня не пустили.

Станция Автово

Ещё в 9-ом классе до открытия метро нам устроили экскурсию туда и показали все станции. Станции первой линии очень красивые, особенно Автово.

В 8-ом классе мальчики предлагали дружбу, и мне один предложил дружить с ним. Я даже не ожидала этого и не обращала внимания на кого-то. Он на год младше меня, и ушёл из детского дома раньше меня. Я не помню, возможно, он приезжал один раз на велосипеде и дал мне прокатиться по Дворцовой площади. Я почти весь круг проехала, но попала в ямку и упала.

В Михайловском саду я с ним каталась на коньках. Мне он нравился, и через несколько лет он нашёл меня. Мы с ним и его другом навестили воспитательницу, которая нам нравилась. Некоторое время мы встречались. Однажды я увидела у библиотекарши на столе письмо от другого мальчика, но она мне его не отдала.

***

Самым радостным событием для нас было лето на даче. Дача наша находилась в курортном г. Зеленогорске, недалеко от Финского залива. Поездка на дачу была торжественной. Мы строем под барабанный бой шли на Невский проспект, где нас ожидали автобусы. Мальчики были в белых рубашках и чёрных брюках, а девочки в белых блузках и тёмно-синих юбках на бретелях, перекрещивающихся на спине и в пионерских галстуках. Потом мы ехали на поезде до г. Зеленогорска, а от станции тоже шли под барабанный бой строем до дачи.

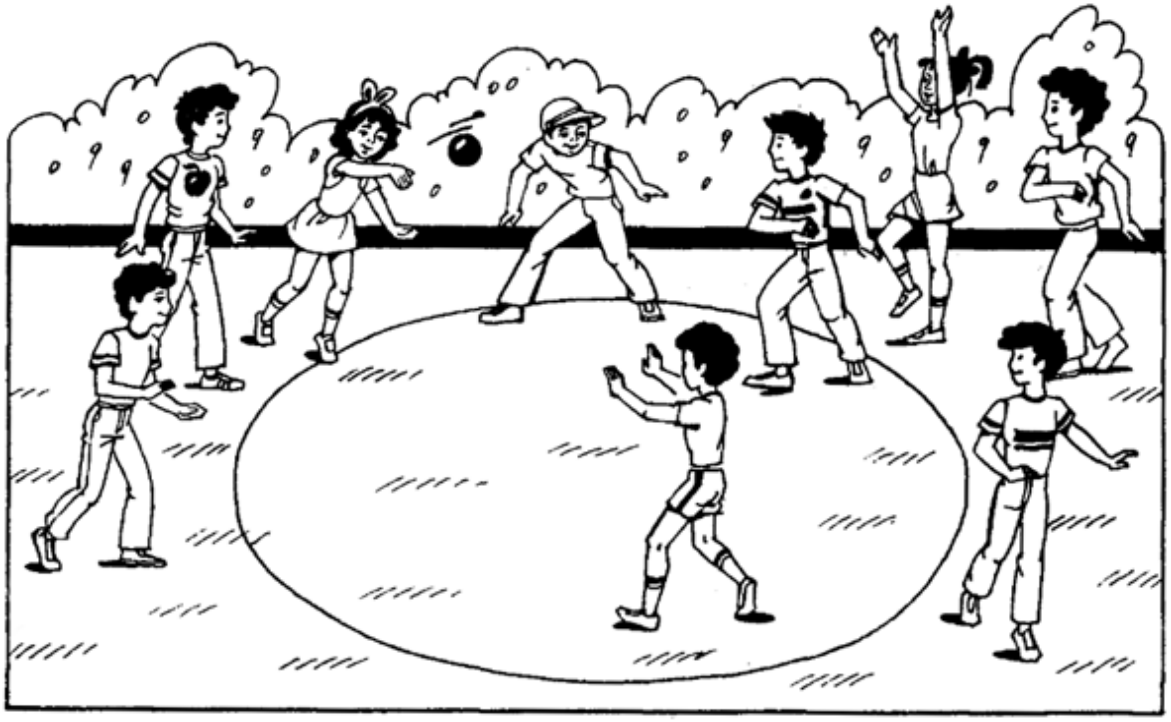
Дача занимала несколько гектаров и была огорожена металлическим забором. Мы жили в двухэтажных деревянных домах, девочки и мальчики отдельно. Ещё были кухня и столовая в отдельных помещениях. Наш директор любил цветы, поэтому были красивые клумбы с цветами. Много было кустов сирени. Весной несколько человек ездили на грузовой машине полоть рассаду, которую он заранее сеял под стеклянные рамы.

Последний день на даче, я слева перед мальчиком.

Я любила эти поездки. Здесь у нас был такой распорядок. Утром с горном подъём, сразу выходили на улицу делать зарядку. Одевались, убирали постели и шли на залив умываться. До залива было примерно 500 метров, шли босиком, ногам было больно, т.к. дорога была покрыта чем-то чёрным с камушками. Я думала, что это гарь. На заливе можно было быстро искупаться.

Потом был завтрак, кормили нас в две смены. После завтрака линейка с подъёмом флага. На линейке говорили, что будем делать, и кому-то делались замечания. Мы поливали цветы, убирали территорию, а потом шли на залив купаться, загорать. Возвращались с залива и шли обедать. После обеда тихий час, затем полдник.

А вечером было свободное время, играли в волейбол, в «простую лапту», т.к. была ещё «круговая лапта», мальчики играли в футбол. Затем ужинали, после ужина линейка. На линейке разбирали прошедший день и спуск флага, потом шли спать. Наши дома на ночь закрывали на ключ. Но мы иногда вылезали через окно и бегали на танцы в дом отдыха Дома Учёных, который находился напротив нашей дачи. Возвращались тоже через окно. Когда узнали об этом воспитатели, нас стали ловить. Нас не наказывали, просто поругают и всё.



Как мы играли в круговую лапту. Два игрока за кругом стоят напротив друг друга, у них мяч, а остальные игроки в круге. Игроки за кругом перебрасываются мячом друг с другом, стараясь попасть в игроков в круге, и выбить их по очереди из игры. При этом бросить нужно так, чтобы мяч, не попав в цель, мог быть пойман партнёром. Игрокам в круге нужно не дать себя выбить. Если игрок поймал летящий мяч, ему добавляется очко. Если в него попали мячом, он остаётся играть. Можно набрать много очков, тогда игрок остаётся играть, пока не выбьют все очки, а затем и его. Если мяч отскакивал от земли и попадал в игрока, это не считалось. Когда выбьют всех игроков из круга, то места за кругом занимают два игрока, которых выбили первыми.

***

Когда я закончила 7-ой класс, летом меня отправили на месяц в город в детский дом №25, который находился на Песочной набережной. В городе должны были пройти какие-то крупные соревнования по лёгкой атлетике и спортивной гимнастике. Меня почему-то отправили на соревнования по лёгкой атлетике, хотя я никогда ей не занималась и не могла быстро бегать. Никакой смены одежды мне не дали, на мне было платье штапельное, трусы и сандалии. Штапельное платье выстирать нельзя было, т.к. оно очень бы село. А в этом детском доме мне ничего не давали. Я написала письмо на имя директора, но мне никто не ответил, как будто меня забыли. Я подружилась с девочкой, которая тоже приехала на соревнования. Мы ходили на тренировки на стадион Динамо. Один раз тренер сводил нас в кино. Вообще-то я подружилась со всеми, и там пела песни, им нравилось моё пение. Мальчики катали меня на лодке.

Мы ходили в лес за ягодами, и дальше, на Щучье озёро, просто гуляли. Но самое интересное - это походы. Я очень их любила. Мы ходили на озеро Красавица в 8 – ми км от г. Зеленогорска. Брали с собой продукты, разжигали костёр, пили чай, в то время там не было никаких баз отдыха. Ходили ещё дальше на 3 дня с ночёвкой у костра на реке Сестра. Брали продукты, готовили на костре еду, нам очень нравились эти дальние походы.

Один раз был десятидневный поход. Мы ночевали на вокзале на одной станции, спали на полу, потом на реке Сестра у костра. Но тогда был ночью дождь, мы все залезли в стог сена, который находился рядом. Очень интересное приключение, утром вылезли все в сене. Глядя друг на друга, смеялись, дурачились.

Мы проходили деревни по пути нашего следования. Покупали хлеб и подсолнечное масло, подкреплялись по дороге. В то время эти продукты были очень вкусные, особенно в деревнях. Потом была остановка на озере, названия не помню. Мы готовили макароны с мясными консервами на костре, пройдя много километров, вся еда была вдвойне вкуснее.

В каждый поход нам на двоих давали баночку сгущёнки. Это такое лакомство, которое мы приберегали до возвращения на дачу и тогда наслаждались им. Было очень вкусно! Купались на озере, рядом в лесу собирали чернику, очень крупную. Там тоже не было никаких турбаз и никого не было на озере, чернику никто не собирал, её было очень много. Наш конечный пункт был посёлок Кирилловское. Мы остановились в детском доме. Я не помню, как мы там питались, ночевали в большом зале, на следующий день отправились в обратный путь с теми же остановками на ночлег.

Лето заканчивалось, и в конце августа мы возвращались в город таким же парадным строем как в начале лета.

***

Встреча бывших воспитанников детского дома и воспитательницы (в центре). Я слева от воспитательницы, а справа парень, с которым я встречалась после д/д.

Я написала эти воспоминания потому, что хочу поделиться ими с современными детьми. Сейчас совершенно другое время, другие игры и другие дети. Пусть они знают и помнят о нас, детях войны. Пусть немного прикоснутся к истории своих бабушек и дедушек. И пусть поймут, как страшно жить во время войны, и как хорошо, когда мирное время, и никто не собирается воевать.